

История французской ядерной программы

Военная ядерная программа Франции, как и ядерная программа любой из стран ядерной пятерки, – это в той или иной степени результат развития европейской науки конца XIX – начала XX вв. К 1939 г. блестящие специалисты в сфере атомной физики и в смежных областях науки имелись как в Дании, Польше, Германии, Франции, Великобритании, так в США и СССР. На начальном этапе накопления знаний в области атомной физики открытия ученых рассматривались с точки зрения возможности использования достижений науки как для мирных, так и для военных целей. Уже в мае 1939 г. группа французских ученых подала заявку на пять патентов, связанных с использованием ядерной энергии. Под третьим номером значилась заявка на конструкцию урановой бомбы. Еще до начала германского вторжения во Франции была начата программа научных исследований и технических разработок, имевшая целью создание ядерного оружия.

После окончания Второй мировой войны Франция, имея в багаже зрелую научную школу и неплохую техническую базу, была способна относительно быстро возобновить работы по атомной энергии. Уже 18 октября 1945 г. по распоряжению президента Франции Ш. де Голля был создан Комиссариат по атомной энергии (Commissariat à l'Énergie Atomique, CEA), во главе которого был поставлен нобелевский лауреат Ф. Жолио-Кюри. Через три года, 15 декабря 1948 г. заработал первый французский тяжеловодный ядерный реактор

Несмотря на министерскую чехарду и глубокие внутренние проблемы, коалиционные правительства Французской Республики принимают ряд важных политических и организационно-технических решений, направленных на развитие национального атомного научно-промышленного комплекса. Здесь следует заметить, что ни среди депутатов Национального собрания, ни в правительстве к тому времени не было выработано четкой позиции по вопросу необходимости создания собственного ЯО. И хотя голлисты последовательно лоббировали идею развития военного направления национального атомного проекта, их позиция не находила должной поддержки ни со стороны общественности, ни со стороны правительства. Первый пятилетний план развития французской атомной индустрии, принятый Национальным собранием в 1952 г., носил подчеркнуто мирный характер, хотя и предполагал строительство предприятия по промышленному производству плутония. Развитию атомной отрасли способствовало также обнаружение вблизи Лиможа месторождения, содержащего значительные запасы урана.

По сути, момент принятия официального решения о создании атомной бомбы откладывался. Несмотря на то, что решение о запуске программы по разработке ядерного оружия было принято правительством П. Мендес-Франса еще в декабре 1954 г., окончательный консенсус по вопросу о необходимости создания ядерного оружия был достигнут лишь к середине 1957 г. Последним весомым аргументом в пользу такого решения стал урок Суэцкого кризиса 1956 г., когда Франция, не будучи поддержана США и достаточно быстро лишившись поддержки Великобритании, в конце концов, оказалась в одиночестве. Второй пятилетний план развития французской атомной индустрии предполагал возможность того, что военная составляющая станет главенствующим компонентом национальной ядерной программы.

Решение о развитии военного компонента в правительстве Французской республики принималось, естественно, в тайне от союзников по Североатлантическому договору. Так в 1957 г., то есть примерно за год до того, как глава французского правительства Ф.Гайар отдал распоряжение о производстве ядерного оружия и подготовке первой серии ядерных испытаний, намеченных на первый квартал 1960 г., Генри Киссинджер, занимавший в то время уже заметное место в американских академических кругах и пристально следивший за французской ядерной политикой, пришел к выводу о том, что Франция решила на время отказаться от идеи создания национальных ядерных сил. За время реализации первого пятилетнего плана по атомной энергии было восемь правительственных кризисов, что, безусловно, не способствовало выработке консолидированной позиции по вопросу о роли ядерного оружия в системе национальной безопасности Франции.

Таким образом, Ш. де Голль, вновь придя к власти 1 июня 1958 г., унаследовал от предшественников развивающуюся активными темпами ядерную программу, которой недоставало лишь концептуальной стратегической основы. В данном случае роль личности в истории французской ядерной программы бесспорна. В тот момент для успешного завершения начатого требовался не только одаренный администратор и опытный политик, но и грамотный стратег, а Ш. де Голль еще до войны занимался теоретическими концептуальными вопросами обороны страны и в 1920-1930-е гг. написал ряд трудов, посвященных военной стратегии. Именно Ш. де Голль смог объединить военные и политические круги для того, чтобы создать все условия для выработки национальной стратегической программы.

Ш. де Голль утвердил решение о проведении ядерных испытаний на заседании Совета обороны Франции 17 июня 1958 г. Первое ядерное взрывное устройство (ЯВУ) было испытано на территории Алжира в пустыне Сахара 13 февраля 1960 г. Мощность ЯВУ была значительна, до 70 килотонн. За первым взрывом последовали еще три, что окончательно утвердило положение Франции как ядерной державы.

Традиционно считается, что основным мотивом, побудившим Францию принять решение о создании собственных ядерных сил, было стремление страны к большей независимости в принятии внешнеполитических решений, к усилению позиции на международной арене и в целом повышение ее статуса в системе международных отношений. Кроме того, для французского общества ядерное оружие было символом возрождения Франции как великой державы. Не следует воспринимать это положение как искусственно созданный предлог, чтобы оправдать создание ядерного оружия. Такое представление о положении государств в международной системе было характерно не только для Франции, но также для США и Великобритании. В частности, Г. Киссинджер в 1957 г. писал: «В условиях атомного века великой державой может быть только такое государство, которое способно нанести ответный удар, достаточный по силе, чтобы уничтожить любого противника. ...Это положение лишает наших союзников возможности действовать самостоятельно не только по отношению к Советскому Союзу, но и по отношению к другим государствам» (Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. М., 1959. С. 343-344).

Все эти соображения, безусловно, были важнейшими факторами, определявшими стремление Франции к обладанию ядерным оружием. Действительно, события 1950-х гг. продемонстрировали, что Франция в принципе не способна самостоятельно и эффективно

решать многие военно-политические вопросы, а ее положение в НАТО становилось все более и более очевидно неравноправным не только по отношению к США, но и по отношению к Великобритании. До возвращения Ш. де Голля к власти Франция вела ядерные разработки в рамках совместной ядерной программы с Италией и Германией. То, что де Голль закрыл эту программу, еще более убедительно продемонстрировало стремление нового правительства Республики к самостоятельности на международной арене. Для Ш. де Голля принципиально важно было то, чтобы французские ядерные силы были независимы ни от американских, ни от европейских партнеров.

Основная масса исследований, посвященных ядерной политике Франции, концентрирует внимание на перечисленных факторах. Не умаляя значения этих аспектов, следует, однако, отметить, что в тени незаслуженно остается не менее весомая причина, по которой Франция стремилась иметь собственные независимые ядерные силы. Эта причина кроется в фундаментальном расхождении во взглядах англосаксонских и французских стратегов на то, каким должен быть ответ Запада на изменения международной военно-стратегической обстановки, возникшие после того, как СССР обрел способность наносить ядерные удары по территории США. Такой поворот событий вызвал ожесточенные споры по вопросу о том, являются ли американские гарантии ядерного сдерживания достаточными для сдерживания возможных агрессивных действий Советского Союза в Европе. Согласно общепризнанной теории, эффективность стратегии сдерживания напрямую зависит от сочетания наличия соответствующего уровня вооружений и решимости применить их для нанесения удара в ответ на агрессивные действия со стороны противника. После того, как в СССР были созданы межконтинентальные баллистические ракеты, способные поражать цели на территории США, у европейских партнеров Америки возникли сомнения в наличии у Соединенных Штатов решимости защищать Европу от советской агрессии, ставя по угрозу собственную территорию. Ш. де Голль писал по этому поводу: «Для жителей Западной Европы НАТО перестало быть гарантом их существования. Тогда зачем же вручать свою судьбу покровителю, если полезность его опеки стала сомнительной?» (де Голль Ш. Мемуары надежд. Обновление 1958-1962. М., 2000. С. 185).

Что еще более важно, возникли сомнения в том, будет ли СССР в достаточной степени убежден в непоколебимости воли США нанести удар возмездия. А это решительно снижало сдерживающий эффект американского ядерного оружия. Изначально сдерживание основывалось на стремлении сформировать у СССР уверенность в том, что ответом на любые агрессивные действия со стороны СССР будет массивный удар всеми имеющимися в распоряжении НАТО ядерными силами. В новых условиях нужно было найти иные способы поддержать уверенность СССР в неизбежности возмездия. Выход из сложившейся ситуации американцы видели в концепции «гибкого реагирования», которая позволяла адаптировать существующую структуру ядерных сил к новым стратегическим условиям и таким образом укрепить сдерживание. Научно-технические достижения в области создания ядерных боезарядов позволяли на тот момент постепенно наращивать мощь ответного удара и, начав с применения тактических ядерных боеприпасов, при необходимости довести уровень возмездия до массивного ядерного удара. Поэтому концепция «гибкого реагирования» предлагала использовать столь широкие возможности ядерных арсеналов адекватно и соразмерно возникающей угрозе.

Французские стратеги подвергали сомнению положения англосаксонских теоретиков. Они

считали, что, выдвигая подобную доктрину, Соединенные Штаты стремятся снизить риск возможного ответного удара непосредственно по своей территории, ограничив рамки возможного конфликта пределами Европы. В этих условиях, по их мнению, создание французского компонента сдерживания, состоящего из независимых национальных ядерных сил, способно было компенсировать ослабление американских гарантий сдерживания. Конечно, французы не были способны и не предполагали полностью заместить американский компонент сдерживания на европейском континенте. Французская ядерная стратегия, в отличие от американской, основывалась на идее «сдерживания сильного слабым», когда задача «слабого» состоит не в том, чтобы угрожать «сильному» полным уничтожением в ответ на его агрессивные действия, а в гарантии нанесения «сильному» ущерба, превышающего выгоды, которые он предполагает получить в результате агрессии.

Однако, с точки зрения американских стратегов, французская концепция «сдерживания слабого сильным» являлась ошибочной. Как писал министр обороны США Роберт Макнамара, «в случае войны использование этих (сравнительно небольших национальных ядерных сил) сил для уничтожения крупных городов ядерной державы было бы равносильно самоубийству» (Макнамара Р. Руководящие принципы стратегии в ядерный век. (Из речи, произнесенной 16 июня 1962 г.)/Военные доктрины стран НАТО. М., 1962. С. 21). Кроме того, разработчики англосаксонской доктрины были убеждены, что создание французских независимых ядерных сил снижало уровень ясности и точности в вопросе о нанесении возможного удара возмездия, что подрывало саму систему сдерживания. Поясним, что традиционно в основе американских концепций сдерживания лежала идея о необходимости обеспечить ясность по поводу того, в каких именно случаях действия СССР вызовут ответный ядерный удар. Иными словами, убежденность Советского Союза в том, что противник обладает должной волей и решимостью, должна была формироваться на основе ясных и четких сигналов со стороны НАТО. А для этого было важно иметь лишь один центр принятия решения по вопросу о нанесении ядерного удара. Французская же позиция предполагала, что наличие чисто европейского независимого центра принятия решения не ослабит, а наоборот укрепит общую систему сдерживания Запада. Наличие такого центра добавит к уже имеющейся системе элемент неопределенности и тем самым повысит уровень риска для потенциального агрессора.

Многие французские политические деятели, начиная с Ш. де Голля, неоднократно подчеркивали, что ядерное оружие является залогом независимости Франции в принятии важнейших стратегических и внешнеполитических решений и, таким образом, гарантией достаточно высокого статуса Французской Республики в мире. В период холодной войны во Франции были выработаны основные принципы ядерной стратегии, отражавшие реалии того времени. Принципы эти базировались на общем широком консенсусе относительно ядерной доктрины и необходимости наличия ядерного оружия в целом. Окончание холодной войны обусловило необходимость изменений и в доктрине, и в структуре ядерных сил. В целом консенсус сохранился и впоследствии, однако дебаты по различным аспектам ядерной стратегии все же были. Далее будет освещен процесс выработки новой ядерной доктрины Франции и показано, к какому результату этот процесс привел.

Ядерная стратегия Франции была сформирована в конце 1950-х – 1960-х годах и до окончания холодной войны практически не претерпела серьезных изменений. Формировалась она под влиянием сложившейся к тому времени стратегической

обстановки и отражала взгляд французских стратегов на то, как Франция может решить стоящие перед ней задачи.

Французская ядерная стратегия основывалась на нескольких базовых постулатах:

- Французские ядерные силы должны быть элементом общей системы ядерного сдерживания НАТО, однако Франция должна принимать все решения самостоятельно и ее ядерный потенциал должен быть совершенно независимым. Эта независимость стала краеугольным камнем ядерной доктрины, что являлось и залогом независимости внешней политики Французской Республики.
- В отличие от американской ядерной стратегии, основывавшейся на точности и ясности угрозы возмездия, французские стратеги считали, что наличие чисто европейского независимого центра принятия решения не ослабит, а наоборот укрепит общую систему сдерживания Запада. Наличие такого центра добавит к уже имеющейся системе элемент неопределенности и тем самым повысит уровень риска для потенциального агрессора. Ситуация неопределенности являлась важным элементом французской ядерной стратегии, по мнению французских стратегов неопределенность не ослабляет, а усиливает сдерживающий эффект. Это также определяло отсутствие четко сформулированной и конкретной доктрины использования ядерного оружия.
- Французская ядерная стратегия сдерживания – это «сдерживание сильного слабым», когда задача «слабого» состоит не в том, чтобы угрожать «сильному» полным уничтожением в ответ на его агрессивные действия, а в гарантии нанесения «сильному» ущерба, превышающего выгоды, которые он предполагает получить в результате агрессии.
- Основным принципом ядерной стратегии являлся принцип «сдерживания по всем азимутам». Французские ядерные силы должны были быть способны нанести неприемлемый ущерб любому потенциальному агрессору. В то же время, в реальности в качестве основного объекта сдерживания рассматривался СССР и Организацией Варшавского договора.

Все эти базовые положения, выработанные в конце 1950-х- начале 1960-х г.г., создали основу современной ядерной стратегии Франции, заложив традицию, которая и сегодня еще достаточно сильна в современной французской стратегической мысли. В дальнейшем эти основы не подвергались серьезному пересмотру. К изменяющейся международной военно-политической обстановке впоследствии адаптировались лишь конкретные формы их воплощения в жизнь.

Самостоятельность в ядерной стратегии предполагала и создание собственных носителей ядерного оружия. Разработка баллистических ракет для военных и космических целей во Франции началась еще в 1949 г. В 1959 г., ответственность за нее была возложена на специально созданную компанию SEREB (Société pour l'Étude et la Réalisation d'Engins Balistiques). В 1960-е гг. проводились интенсивные испытания нескольких типов баллистических ракет средней дальности собственной разработки SSBS (Sol-Sol Balistique Stratégique). Первые 9 ракет SSBS-S2 в шахтных пусковых установках были поставлены на боевое дежурство 2 августа 1971 г. на плато Альбион (южная часть Франции). 23 апреля 1972 г. в строй вступили еще 9 пусковых установок. Эти 18 ракет и составили наземный стратегический компонент французских ядерных сил.

Одновременно разрабатывались и баллистические ракеты MSBS (Mer-Sol Balistique

Stratégique), которые предполагалось разместить на подводных лодках. В 1972 г. начала боевое патрулирование первая подводная лодка «Редутабль», вооруженная ракетами MSBS. Так стратегические ядерные силы Франции обрели и морской компонент. В 1970-е годы были построены еще 4 подводных лодки этого класса, каждая из которых была способна нести по 16 ракет.

В дальнейшем во Франции регулярно разрабатывались, испытывались и ставились на вооружение новые модификации баллистических ракет наземного и морского базирования, обозначавшиеся индексами S (наземного базирования) и M (морского базирования) и номером модификации. Проводилась также глубокая модернизация подводных лодок по типу субмарины нового поколения «Инфлексибль» для вооружения их ракетами M4A с разделяющимися головными частями индивидуального наведения.

В 1964 г. силы ядерного сдерживания Франции пополнились бомбардировщиками «Мираж» IV, вооруженными ядерными бомбами. Имея радиус действия до 4000 км (с дозаправкой в воздухе), они были включены в стратегический компонент ядерных сил.

В 1960-е гг. велись также работы по созданию тактического, или так называемого «достратегического» ядерного компонента. В 1974 г. были развернуты мобильные пусковые установки тактических ядерных ракет «Плутон» (дальность – 120 км). В начале 1990-х гг. началась их замена на новую систему «Ад» («Hadès»). Были созданы также свободно падающие ядерные бомбы для тактической авиации и авиации, базирующейся на авианосцах. В 1986 г. на вооружение ВВС и авиации ВМС начали поступать крылатые ракеты средней дальности ASMP (Air-Sol Moyenne Portée), созданные для замены бомб.

Таким образом, созданные в период холодной войны ядерные силы Франции состояли из воздушного, морского и наземного компонентов и делились на стратегические и достратегические, последние можно отождествить с понятием «тактические ядерные силы». К стратегическим относились баллистические ракеты, размещенные в шахтах на плато Альбион, баллистические ракеты на подводных лодках и ядерные бомбы, носителями которых являлись бомбардировщики «Мираж» IV. Достратегические силы были представлены мобильными пусковыми установками «Ад» и ракетами ASMP, которыми были вооружены самолеты «Мираж-2000» ВВС Франции и самолеты палубной авиации «Супер Этандар». Их роль состояла в том, чтобы в случае военного конфликта стать средством «последнего предупреждения» агрессора перед применением Францией стратегических ядерных сил.

Предполагалось, что в случае агрессии со стороны стран Варшавского договора и невозможности отразить ее обычными средствами, сначала применить достратегические ядерные средства по наступающим войскам, продемонстрировав тем самым свою решимость. Затем, если агрессия продолжается, нанести ядерный удар всеми имеющимися средствами по городам противника. Таким образом, французская ядерная доктрина содержала в себе некоторые элементы концепции «гибкого реагирования», предоставляя правительству возможность избирательно использовать различные виды ядерного оружия.

По мнению французских стратегов, окончание холодной войны поначалу не вызывало

необходимости кардинального пересмотра ядерной стратегии, о чем прямо говорилось в Белой книге по обороне 1994 г. Общие достаточно широкие принципы ядерного сдерживания давали возможность адаптировать концепцию сдерживания к новой стратегической ситуации. В то же время предусматривалась необходимость адаптировать состав и структуру ядерных сил для выполнения задач сдерживания в новой стратегической обстановке, характеризовавшейся резким снижением угрозы масштабной агрессии и возникновением новых угроз, различных по характеру и интенсивности. Кроме этого, в Белой книге 1994 г. говорилось о том, что в ближайшее время правительство намерено сделать паузу в модернизации ядерных сил для того, чтобы высвободить средства для развития обычных вооружений. В целом в Белой книге 1994 г. вопросы ядерной стратегии рассматриваются достаточно кратко, однако включенные в нее положения стали, по сути, обоснованием тех радикальных преобразований ядерных сил Франции, которые начались в 1995 г.

Преобразование ядерных сил Франции было обусловлено изменением стратегической ситуации. Сокращение количества ядерного оружия во Франции началось еще в 1992 г. К 1995 г. ядерные арсеналы уменьшились в среднем на 15% и в сентябре 1995 г. премьер-министр Франции А. Жюппе высказал идею о необходимости построения ядерной стратегии на основе принципа «минимального сдерживания». В январе 1996 г. президент Франции Ж. Ширак объявил о начале реализации долгосрочной программы реформирования ядерных сил. Программа рассчитана на срок до 2015 г. и содержит следующие элементы:

- Снятие с вооружения и ликвидация баллистических ракет, развернутых на плато Альбион, тактических ракет наземного базирования и бомбардировщиков «Мираж» IV, вооруженных ядерными бомбами.
- Сокращение количества ПЛАРБ с 6 единиц до 4 и постепенная замена старых подводных лодок класса «Редутабль» на подводные лодки нового поколения класса «Триумфант», вооруженные новыми баллистическими ракетами М45 (дальность стрельбы до 6 000 км), способными нести по 6 боеголовок.
- Увеличение с 1 до 3 количества эскадрилий самолетов «Мираж» 2000 N, вооруженных ракетами ASMP (дальность стрельбы – 300 км).
- Сохранение 2-х групп самолетов «Супер Этандар» ВМФ для строящегося атомного авианосца «Шарль де Голль»
- В перспективе, после 2010 г., замена ракет М 45 на ракеты М51 с увеличенной до 6 000 км. дальностью
- После 2005 г. постепенная замена самолетов палубной авиации «Супер Этандар» и самолетов «Мираж» 2000 N ВВС Франции на самолеты «Рафаль», способные нести модернизированные ракеты ASMP-A (дальность стрельбы – 500 км).

Вскоре Франция заявила о намерении прекратить ядерные испытания, вызывавшие серьезную критику в мире, а также остановить производство расщепляющихся материалов. Во исполнение этих решений был начат демонтаж оборудования соответствующих объектов.

Таким образом, Франция приняла решение полностью отказаться от наземного компонента ядерной триады. Развивать планировалось лишь морской компонент стратегических ядерных сил (баллистические ракеты на ПЛАРБ) и два вида достратегических сил – палубную авиацию ВМФ и ядерные силы ВВС, вооруженные одним типом ракет ASMP. Предполагалось, что этот набор ядерных вооружений является

достаточным для решения всех стоящих перед стратегическими ядерными силами задач, обеспечивая минимально необходимый уровень вооружений при сохранении высокого уровня гарантий сдерживания и автономии Франции в принятии стратегических решений. При этом планом не была предусмотрена разработка новых типов ядерных ракет, а усовершенствование имеющихся планировалось лишь на длительную перспективу. По всей видимости, при принятии такого решения учитывалась необходимость экономить средства. В Белой книге 1994 г. прямо говорилось о том, что приостановка развития ядерных сил должна позволить тратить больше средств на развитие обычных вооружений. Средства эти нужны были для реализации запущенной в 1996 г. масштабной и долгосрочной военной реформы, связанной, прежде всего, с построением новых обычных вооруженных сил.

Участие Франции в международных соглашениях:

Договор об Антарктике – подписала в 1959 г., ратифицировала в 1960 г.

Группа ядерных поставщиков (Руководящие принципы для ядерного экспорта) – член с 1975 г.

Соглашение с МАГАТЭ о применении гарантий – вступило в силу в 1981 г.

Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии – участник с 1989 г.

Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварии – участник с 1989 г.

Конвенция о ядерной безопасности – подписала в 1995 г., вступила в силу в 1996 г.

Конвенция о физической защите ядерного материала – участник с 1991 г.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – присоединилась в 1992 г.

Договор Раротонга, участие в протоколах 1,2,3 – 1996 г.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – подписала в 1996 г., ратифицировала в 1998 г.

Дополнительный протокол к соглашению с МАГАТЭ – подписан в 1998 г.

Договор Тлателолко: Протокол 1 вступил в силу в 1994 г.

Протокол 2 вступил в силу в 1974 г.

Соглашение с МАГАТЭ о гарантиях по протоколу 1 – подписано в 2000 г.

Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим ядерным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами – подписана в 2000 г., вступила в силу в 2001 г.

Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения 2002 г. – участник.